

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 7 (1883—1885 гг.) Год: 1885 // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 2. С. 433—464 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 433 —

какъ не обиліе ея въ вашей жизни, во всѣхъ вашихъ трудахъ и заботахъ. Да пребудетъ же она съ Вами изобильно, укрѣпляя и ободряя силы ваши для достославнаго Архипастырскаго служенія вашего. 1885 г.

Быль я въ Петербургѣ съ начала пятой до конца шестой недѣли великаго поста и не видался съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Я самъ называлъ бы это преступленіемъ, если бы не было на то особой причины. Прибывъ въ Петербургъ 3-го марта, я на другой день былъ уже тяжело боленъ. Открылась у меня сильная жаба съ заразительными пленками. Цѣлую недѣлю я пребывалъ въ затворѣ по случаю этой скучной болѣзни. Съ понедѣльника 6-й недѣли принялся за дѣла, къ четвергу, по возможности, окончилъ и тотчасъ же долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга, такъ какъ остатки болѣзни еще были, а главное—оказался большой недочетъ въ силахъ. Вотъ почему я лишился утѣшенія принять благословеніе ваше и видѣться съ Вами.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28-го числа:

„Принося Вамъ искреннюю благодарность за праздничное привѣтствіе, соединенное съ благими пожеланіями, посылаю Вамъ взаимное братское цѣлованіе, съ душевнымъ желаніемъ всѣхъ благопотребныхъ Вамъ благъ отъ Воскресшаго Господа.

Прискорбно слышать, что Вы, пріѣхавши въ Петербургъ, вмѣсто посѣщенія добрыхъ знакомыхъ и друзей, были сами посѣщены нежеланною гостею. Надѣюсь, что Вы, въ случаѣ новаго прибытія въ Сѣверную Столицу, вознаградите меня сугубо за минувшее лишеніе вашего лицезрѣнія. Здѣсь много уже я приобрѣлъ знакомыхъ, но мало имѣю друзей.

Разсчитывалъ было я, хотя на краткое время, побывать среди лѣта въ Твери, но, кажется, это не удастся мнѣ. По неволѣ придется третіе уже лѣто сидѣть въ Петербургѣ. Что прикажете дѣлать? Надѣюсь, по крайней мѣрѣ, не въ праздности проводить время. Не удастся ли, можетъ быть, приготовить въ теченіи лѣта къ изданію собранныя мною письма покойнаго Владыки Филарета. Зимой за эту работу никакъ я не могъ приняться: такъ много было другихъ дѣлъ.

Первый томъ бумагъ святителя Московскаго въ концѣ Оминой недѣли выйдетъ въ свѣтъ; тотчасъ же примемся за печатаніе втораго тома“.

1885 г. 28-го числа писалъ мнѣ изъ Харькова протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„Съ торжествующею душою привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ наступившими днями праздника Воскресенія Христова; помолитесь Владыко Святый, да сподобимся чистымъ сердцемъ славить Воскресшаго Господа на земли и вѣчной радости на небеси.

Книгу ¹⁾, посланную чрезъ священника Коробкина, съ адресомъ, начертаннымъ Вашею святительскою рукою, я имѣлъ счастье получить; это новый даръ, выражающій Ваше отеческое ко мнѣ вниманіе, и что могу воздать за все, что оказано Вашею любовію мнѣ недостойному? При чтеніи первѣе всего остановило мое вниманіе число 15-е марта и вызвало въ душѣ моей благоговѣйныя размышленія о непостижимыхъ путяхъ промысла Божія. Марта 15-го ²⁾ Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ назначенъ былъ на Тверскую кафедру, и уже въ это время родившійся 15-го марта въ убогой хижинѣ росъ сиротка, младенецъ Іоаннъ ³⁾, котораго впоследствии Святитель изыскалъ и достойно пріуготовилъ для того, чтобы посѣянныя сѣмена благочестія развились и укрѣпились въ Тверской епархіи и затѣмъ, занявъ мѣсто въ ряду высшихъ іерарховъ, съ тою же твердостью и мудростію послужилъ благу Церкви и Отечеству. Ваше присутствіе въ Св. Синодѣ, Владыка Святый, ознаменовано событіями, которыя останутся навсегда памятными духовенству и народу. Открытіе церковно-приходскихъ школъ, діаконовыхъ мѣстъ и возстановленіе приписныхъ церквей — это были большыя мѣста, требовавшія неотложнаго врачеванія. Несомнѣнно, потребуется еще много времени и труда, чтобы поправить искалѣченное неудачною реформою въ теченіи 20-ти лѣтъ. Но слава Богу, что сдѣланъ поворотъ и положено начало для народнаго образованія въ духѣ Христовомъ. Куда бы завели народъ школы народныя съ своимъ безвѣріемъ, — вѣдаетъ одинъ Богъ. Да подкрѣпитъ Господь Ваше драгоценное здравіе и продлитъ Вашу жизнь на многая и многая

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, томъ 1-й. Спб. 1885.

²⁾ 1819 г.

³⁾ Разумѣется Преосв. Савва, въ мѣрѣ Іоаннъ Михайловичъ Тихомировъ, родился 15 марта 1819 г.

лѣта! Объ этомъ молится и будетъ молиться всегда духовенство и народъ.

По собору у насъ случилось крупное горе. Добрѣйшій нашъ Павелъ Ивановичъ Рыжовъ съ 13-го на 14-е марта внезапно скончался. Въ этотъ день, часовъ въ 12-ть, я былъ въ его магазинѣ и очень продолжительно бесѣдовали мы о возобновленіи собора и другихъ дѣлахъ. Онъ былъ совершенно здоровъ, покоенъ и особенно веселъ; вечеромъ послѣ 6-ти часовъ пошелъ погулять и возвратился не далѣе, какъ чрезъ часъ въ безнадежномъ состояніи: его съ трудомъ ввели въ комнату. Прислали за мною и докторомъ; но помощь оказалась невозможною: у него лопнула артерія въ мозгу тамъ, гдѣ развѣтвляются жилки, и кровоизліяніе сдѣлалось въ полномъ размѣрѣ, что моментально отняло сознаніе, поразило всю правую сторону, а чрезъ нѣсколько часовъ и лѣвую, и прекратило жизнь. На выносъ и погребеніе приглашали обоихъ владыкъ, преосвященнаго Амвросія и Геннадія ¹⁾. Губернаторъ, разныя учрежденія, гдѣ онъ служилъ дума и масса народа наполнили соборъ и участвовали въ торжественной процессіи и украсили гробъ множествомъ вѣнковъ. Противъ церемоній этихъ я, грѣшный, страшно вооруженъ. Въ древности подносились вѣнки побѣдителямъ, поэтамъ и вообще великимъ людямъ, оказавшимъ великія услуги Государству; а для чего эти вѣнки человѣку заурядному и притомъ внезапно скончавшемуся; ему нужна пламенная молитва о упокоеніи его души;—о ней менѣе всего заботились печальники; на 3-й день ни одно учрежденіе не вздумало отслужить панихиды.

По этому предмету я высказалъ свой взглядъ за поминальнымъ столомъ, и хотя не встрѣтилъ возраженія, но ясно можно было видѣть, что многимъ онъ не понравился. Позволяю себѣ приложить рѣчь, сказанную мною при погребеніи, хотя не мудрую, но правдивую. Покойный П. Ив. былъ дѣйствительно мягкій по душѣ и добрый человѣкъ. Состояніе его, за уплатою долговъ, превышаетъ полмилліона; но какъ съ нимъ управятся наслѣдники,—не извѣстно. Торговой махинаціи кромѣ П. Ив. никто изъ нихъ не знаетъ, а тепершняго времени прикащики не задумаются воспользо-

¹⁾ Левицкаго, еп. Сумскаго; см. о немъ т. V Хроники, стр. 659.

1885 г. ваться этим невѣдѣніемъ. Старшій сынъ безнадежно боленъ, меньшій еще несовершеннолѣтній и никогда при дѣлѣ не былъ, а учился въ разныхъ школахъ ненужнымъ для него наукамъ; жена—простушка и тоже ни во что не входила, а дочь замужняя—институтка жила съ дѣтства за всѣмъ готовымъ. Такъ кажется, что еще мало времени, а на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ строй и порядокъ, явятся одни руины“.

31-го числа получилъ я письмо изъ г. Несвижа, Минской губерніи, отъ директора тамошней учительской семинаріи, бывшаго преподавателя Витебской духовной семинаріи Ив. Николаевского. Онъ писалъ отъ 24-го числа:

„Христосъ Воскресе,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Простите, Владыко Святый, что среди многочисленныхъ занятій вашихъ и я, недостойный, осмѣливаюсь утруждать вниманіе Ваше своею хотя и многословною, но не многосложною просьбою.

Промыслу Божію угодно было, чтобы я, не безъ содѣйствія Вашего Высокопреосвященства, хотя, можетъ быть и непаметно сіе для Васъ, перешелъ изъ духовно-учебнаго вѣдомства въ Виленскій учебный округъ подъ начальство Его Превосходительства Николая Александровича Сергіевского. Его снисходительному вниманію къ моимъ посильнымъ трудамъ я обязанъ тѣмъ, что вотъ уже почти восемь лѣтъ служу въ должности директора учительской семинаріи въ заштатномъ г. Несвижѣ Минской губерніи. Но не въ моихъ личныхъ нуждахъ, а въ нуждахъ православія въ Несвижѣ будетъ моя просьба.

Вашему Высокопреосвященству безъ сомнѣнія извѣстно, что не болѣе какъ 25 лѣтъ назадъ Несвижъ былъ центромъ польско-католической пропаганды, о размѣрахъ которой можно судить уже потому, что въ такомъ небольшомъ городкѣ было три мужскихъ и одинъ женскій католическій монастырь съ училищами при каждомъ изъ нихъ. Но благодареніе Богу, теперь этого ничего нѣтъ; закрытіе послѣдняго католическаго монастыря какъ разъ совпало съ полученіемъ мною увѣдомленія о назначеніи меня директоромъ Несвижской учительской семинаріи, а три года тому назадъ зданія названнаго монастыря, среди коихъ помѣщается и небольшой костелъ, обращенный алтаремъ на востокъ, поступили въ

вѣденіе ввѣренной мнѣ семинаріи, не смотря на сильное 1885 г.
противодѣйствіе сему со стороны мѣстныхъ магнатовъ Радзивилловъ, и вопреки почти нашему желанію, такъ какъ мы просили для семинаріи только одного сада изъ двухъ монастырскихъ, а намъ вмѣстѣ съ садами предложили и всѣ монастырскія зданія.

Усматривая въ этомъ персть Божій, тогда же положилъ въ своемъ сердцѣ стремиться всячески къ тому, чтобы католическій костель былъ обращенъ въ православный храмъ, но къ величайшему прискорбію и до настоящаго времени не могъ успѣть въ осуществленіи своей мысли. Николай Александровичъ вполнѣ одобряетъ мое намѣреніе; по его порученію мною уже составленъ проэктъ перенесенія домовой семинарской церкви на мѣсто вышеупомянутаго костела; но вотъ уже истекаетъ другой годъ, а осуществленія моего проэкта не предвидится за кеимѣніемъ средствъ. А между тѣмъ Радзивиллы не устаютъ хлопотать, гдѣ слѣдуетъ, объ уступкѣ имъ зданій вышеназваннаго монастыря; и кто знаетъ, можетъ быть и успѣютъ? Ваше Высокопреосвященство! Вы послѣдняя моя надежда и прибѣжище въ семъ святомъ дѣлѣ. Между глубокими почитателями Вашего Высокопреосвященства есть немало такихъ лицъ, для которыхъ пожертвовать не только 100, но 1000 рублей не составляетъ существенной потери. Сובлаговолите только, Ваше Высокопреосвященство, своимъ архипастырскимъ словомъ пригласить глубокопочитающихъ Васъ москвичей къ пожертвованію на устроеніе православнаго храма на мѣстѣ католическаго костела въ Несвижѣ, и я увѣренъ, что скоро составитя такая сумма, съ которою можно уже будетъ приступить къ необходимымъ передѣлкамъ ¹⁾. Хорошо было бы память о семъ благомъ дѣлѣ соединить съ торжествомъ тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія. Это былъ бы вполнѣ благовременный даръ для православныхъ г. Несвижа, которые даже въ большіе праздники лишены радости слышать торжественный колокольный звонъ, между тѣмъ какъ съ колокольни мѣстнаго приходскаго костела то и дѣло слышится

¹⁾ По моему мнѣнію, если воспользоваться иконостасомъ домовой семинарской церкви, достаточно будетъ на всѣ расходы 5000 р., а начать можно и съ половиною этой суммы.

1885 г. густой перезвонъ. Въ объясненіе этого, повидимому, страннаго явленія долгомъ считаю сообщить Вашему Высокопреосвященству, что при мѣстной приходской православной церкви нѣтъ колокольні и вовсе не бываетъ трезвона, такъ какъ имѣется всего одинъ небольшой колоколь.

Въ заключеніе долгомъ считаю еще разъ просить Ваше Высокопреосвященство не вмѣнить мнѣ въ вину, что осмѣлился посягнуть на вашу досугъ, которымъ уже по самому положенію своему не можете быть богаты“...

Къ сожалѣнію, я не могъ на этотъ разъ быть полезнымъ г. Николаевскому.

Въ этотъ же день былъ у меня Черногорскій архимандритъ Митрофанъ ¹⁾ Банъ, прибывшій въ С.-Петербургъ для принятія архіерейской хиротоніи. Съ нимъ былъ протодіаконъ Черногорскій, который былъ уже здѣсь прежде. О. Митрофанъ средняго роста; смуглое выразительное лицо обрамлено густыми черными волосами; говоритъ по русски не очень свободно.

Въ виду предстоящаго въ 6-й день сего апрѣля празднованія 1000-лѣтія со дня кончины преподобнаго Меодія, архіепископа Моравіи и Панноніи, Святѣйшій Синодъ обратился къ чадамъ православной церкви російской съ посланіемъ слѣдующаго содержанія:

Божією Милостію

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ

Возмобленнымъ ш Гдѣ чадамъ Стымъ, Совѣрнымъ и Апѣстольскімъ Цркви Россійскімъ.

Благодать Гда нашего Іиса Хста, и любви Бга и Оца и бвщеніе Стаго Дха со всѣми вами (в Корінѣ. Гі, ГІ).

З Априліа шїе гѣда, „свтѣающу днѣ вторника Страстнмъ седмицы“, въ Моравскомъ Велеградѣ почнлъ ш Гдѣ приснопаматный

¹⁾ Потомъ митр. Черногорскій, † 29 Марта 1894 г.

учитель Словѣнскихъ народовъ, Свѣтъ и Равноапостольный Меѳодій 1885 г. архіепископъ Моравинъ и Панноніи, и нынѣ чрезъ тысящу лѣтъ Всероссійская Церковь, слѣдуя наставленію свѣта Апостола: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Бжїе (Евр. 11, 3), свѣтло чествуетъ пѣмать сего великаго свѣтла и прославляетъ приснаго ему по духу брата его рѣчнаго Оца нашего Квріла. Подвигнутые Духомъ Бжїимъ, съ благословеніемъ всея нашей Мѣри Великой Константинопольской Церкви, Свѣтыя братья положили начало православію въ родственныхъ намъ Словѣнскихъ странахъ Болгаринъ, Моравинъ и Панноніи проповѣдаю Слова Бжїи на языкѣ Словѣнскомъ и преложеніемъ глагола въ животѣ вѣчнаго (Іоан. 3, 36) съ греческаго языка на родное намъ нарѣчіе.

Въ свѣтлыхъ пѣснопѣніяхъ Православнаго Церковь, именуя сихъ Свѣтыхъ братьевъ „Церкви Словѣнскіа Апостола, Словѣнскихъ странъ Просвѣтителами и Учителами“, уважаетъ ихъ за подвиги апостольства. Они узарили свѣтомъ Свѣла Словѣнскіе языки, коснѣвшіе во тмѣ и сѣни смѣртной: они поддали апостольскіе труды, проповѣдуя Слово Бжїе и въ южныхъ предѣлахъ нашего Отечества: они много за православіе претерпѣли, ревнуя о вѣтвѣ утвержденіи правды вѣры въ новопросвѣщенной имъ пѣствѣ Словѣнской. Даннѣмъ же въ Бга художествомъ изобрѣтили Словѣнскіа письмена, они лѣвили намъ источникъ Бгпознанія, иъ него же даже до днѣсь неоскудно почерпаемъ воду живу—Слово Бжїе. Глаголы Хрѣтовы дхъ сѣтъ и животъ сѣтъ (Іоан. 3, 36), и блгочестіе по духу вѣры Хрѣтовой имѣетъ бѣтваніе животѣ нынѣшняго и грядущаго (1 Тімо. 4, 8). Потому подвиги, подвѣтїе свѣлыми братьями Меѳодіемъ и Квріломъ во благо всѣхъ Словѣнскихъ народовъ, по истинѣ достойны приснаго прославленія. Блгодатію Бжїею чрезъ нихъ нѣмъ ниспослано Блговѣстіе Хрѣтово, чрезъ нихъ мы познали Церковную красоту, и приведены въ тмѣ къ свѣту, и въ смѣрти къ животу вѣчному. Языкъ Словѣнскій содѣланъ сокровищницею дха и жизни, свѣлымъ кивотомъ Бжественныхъ таинствъ: И такъ въ Церкви Свѣтой насаждено въ землѣ нашей книжное ученіе, въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу прѣременной жизни.

1885 г. Благодѣрно исповѣдуя дѣвное промыслѣніе о насъ неизсчѣтнаго въ милостяхъ Своихъ Гдѣ, воздвигшаго въ Словѣнскихъ странахъ сїи двѣ великіе свѣтильника, молимъ васъ, возлюбленнымъ о Гдѣ чѣда стѣма, соборнымъ и Аптѣльскимъ цркви Россійскимъ, поминайте наставниковъ вашихъ стѣхъ и равноимьныхъ братїи Меодїа и Кѳріама, иже глголаша вамъ Слово Бжїе на родномъ намъ языкѣ: поминайте трудившихся для васъ во блговѣстїи Хрѣтовоумъ, подражайте вѣрѣ ихъ, призывайте ихъ въ молитвахъ вашихъ къ Гдѣ Бгу, да предстательствомъ ихъ обильно вселется въ сердца ваши проповѣданное имъ вамъ Слово Бжїе, да благоустроится жизнь ваша по дѣху вѣры и ученїю стѣи Православной цркви, да будемъ всїи єдинодушнии и єдиноумдрени въ вѣрѣ и любви и Бгѣ любви и мїра да бѣдетъ со всѣми нами (въ Корїнѣ. гї, ѿ). Амїнь.

Подлинное подписали:

Исидоръ митрополитъ Новгородскїй и С.-Петербуржскїй.

Платонъ митрополитъ Кїевскїй и Галицкїй.

Іоанникїй митрополитъ Московскїй и Коломенскїй.

Леонтїй архїепископъ Холмскїй и Варшавскїй.

Савва архїепископъ Тверскїй и Кашинскїй.

Палладїй епископъ Тамбовскїй и Шацкїй 1)“.

1-го апрѣля посѣтилъ меня преосвященный Серапіонъ 2), епископъ Екатеринославскїй, бывшїй предъ симъ Архангельскимъ. Болѣзнь горла побудила его просить о перемѣщенїи съ сѣвера на югъ. Невысокїй ростомъ, но съ длинною бородою. Родомъ онъ изъ Харьковской епархіи.

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Рима отъ настоятеля Посольской церкви, архимандрита Пимена. Онъ писалъ отъ 25-го марта:

„Прошу Васъ принять усерднѣйшее мое поздравленїе съ наступившимъ великимъ праздникомъ Святыхъ Пасхи, которую Господь сподобилъ и меня недостойнаго дожидаться и встрѣтить въ радости духовной и насколько возможно въ чуждей странѣ свѣтло праздновать.—По милости Божїей время четыредесятницы прошло благополучно и не безъ надлежащаго служенїя, совершавшагося пять разъ каждую

1) Посланїе это напечатано въ Церковномъ Вѣстникѣ 1885 г., № 14.

2) Маевскїй, † 5 декабря 1891 г.

недѣлю, чего, говорятъ, прежде не было; но я, по совѣсти 1885 г. и себя ради и ради тѣхъ изъ моихъ прихожанъ, которые могли бы пожелать посѣтить храмъ Божій во святыя дни покаянія, считалъ нужнымъ по обычаю православной нашей церкви не оставлять храмъ Божій безъ служенія, и въ особенности на страстной седмицѣ.

Самая Посольская церковь довольно просторна и прилично благолѣпна какъ утварію, такъ и ризницею, и въ этомъ отношеніи я остался доволенъ ею. Но сокращенность служенія при моемъ пріѣздѣ меня возмутила, и не требуя вполнѣ уставнаго служенія, (которое, къ сожалѣнію, въ наши печальные дни духовнаго охлажденія во всей своей цѣлости сохраняется еще даже и въ немногихъ монастыряхъ),—я принужденъ былъ удлиннить то, что было до безобразія обезображено сокращеніями. Теперь я службою довольнѣе, и ежели она не имѣетъ надлежащей полноты соотвѣтственно уставу, то по крайней мѣрѣ содержитъ въ себѣ все существенное.

Я познакомился со всѣми моими прихожанами и почти со всѣми сошелся: есть въ числѣ оныхъ много весьма пріятныхъ и сочувственныхъ личностей. Между прочими я нашелъ здѣсь двухъ моихъ современниковъ по Университету: графа Григорія Строгонова, съ которымъ былъ знакомъ, и разставшись мальчиками, встрѣтились по прошествіи 35 лѣтъ почти стариками; и графа Петра Капниста, со старшимъ братомъ котораго я былъ друженъ. Оба они бывшіе Москвичи и только однимъ курсомъ моложе меня.—Очень милая и радушная чета—графъ и графиня Бобринскіе,—русскіе и римскіе старожилы. Вообще составъ здѣшняго русскаго Общества весьма пріятный, и я на чужой сторонѣ не чувствую себя одинокимъ.

Меня весьма благосклонно приняли и тѣ Итальянцы, съ которыми я познакомился. Его Величество Король, которому я имѣлъ честь представиться, былъ ко мнѣ милостивъ, и, принявъ меня въ своемъ кабинетѣ наединѣ, приказалъ мнѣ сѣсть и изволилъ разговаривать со мною около часу. Также и два королевскихъ Министра Минкетти и Манчини приняли меня весьма любезно.

Всѣхъ достопримѣчательностей Рима я до сихъ поръ еще не видѣлъ, ибо почти ежедневныя служенія немного остав-

1885 г. ляли мнѣ свободнаго времени; но я надѣюсь, что съ Оминой недѣли я приступлю къ изученію здѣшнихъ древностей.—Тѣ памятники прошлаго, которые я видѣлъ, — форумъ, Колизей, Палатинъ и Капитолій — производятъ грустное впечатлѣніе и въ *Вѣчномъ городѣ* краснорѣчиво гласятъ о невѣчности всего земнаго.

Букинисты здѣшніе ужасно дорожатся, такъ что за то, что въ Петербургѣ стоитъ 1 р. сер. (4 фр.), здѣсь нужно заплатить 20 фр. и болѣе. Но книги новыя здѣсь на цѣлую треть дешевле, чѣмъ у насъ. — Антикваріи, тоже, знатоки своего дѣла и дешево ничего не продадутъ.—Я смотрю, люблюсь, но ничего не покупаю, исключая немногихъ новыхъ книгъ для пополненія моей исторической библіотеки.

Прошу милостиваго обо мнѣ памятованія и архипастырскаго благословенія“.

2-го числа писалъ я въ Тверь преосвященному Антону, въ отвѣтъ на его письмо отъ 22-го марта:

„Приношу Вашему Преосвященству усердную благодарность за привѣтствіе ваше съ свѣтлымъ праздникомъ.

Вчера былъ у меня Черногорскій архимандритъ (Митрофанъ), прибывшій сюда для воспріятія архіерейской хиротоніи, которая имѣетъ быть совершена 6-го числа, въ день празднованія Свят. Мееодію. Это очень кстати.

Слышали ли Вы, что случилось съ Кіевскимъ Владыкою¹⁾ на пути въ Кіевъ? Предъ самымъ уже Кіевомъ онъ сталъ доставать что-то съ полки, но упалъ и повредилъ руку, такъ что нужно было забинтовать ее въ лубки, и онъ едва ли могъ служить въ праздникъ.

Среди настоящихъ многосложныхъ занятій вашихъ по епархіи и по Комитетамъ Вамъ предстоитъ новая дѣятельность по открытію и управленію дѣлами Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Я на своемъ вѣку открылъ уже два подобныхъ Комитета—въ Витебскѣ и Харьковѣ; но въ Твери до сихъ поръ уклонялся отъ сего, хотя и былъ приглашаемъ къ тому покойнымъ Митрополитомъ Макаріемъ. Теперь снова получилъ приглашеніе отъ Московскаго Владыки, высокопреосвященнаго Іоаннікія. Уклоняться теперь отъ сего приглашенія, при имѣніи добраго и

¹⁾ Платономъ Городецкимъ.

усерднаго Сотрудника, почитаю неудобнымъ и неблаговиднымъ.—Итакъ усердно прошу Ваше Преосвященство принять на себя трудъ распорядиться открытіемъ Комитета на основаніи Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества. Сегодня же я посылаю въ Консисторію подлинное отношеніе ко мнѣ Московскаго Митрополита съ приложеніемъ печатнаго экземпляра Устава Общества. На основаніи данной мною на семь отношеніи резолюціи Консисторія представитъ Вамъ надлежащій докладъ. По предварительномъ совѣщаніи съ кѣмъ либо изъ старшаго духовенства и почетнѣйшихъ гражданъ относительно времени и мѣста открытія Комитета, прошу представить мнѣ свои соображенія“.

На отношеніи высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Іоанникія относительно открытія Комитета Миссіонерскаго Общества мною дана была 2-го числа апрѣля слѣдующая резолюція:

„1) За отсутствіемъ изъ епархіи, поручаю, на основаніи примѣчанія къ § 4-му Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, преосвященному Антонину, Епископу Старицкому, викарію Тверскому сдѣлать открытіе въ Твери Епархіальнаго Комитета Миссіонерскаго Общества, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго въ 21 день Ноября 1869 года Устава сего Общества.

2) Консисторія представитъ о семъ Его Преосвященству надлежащій докладъ и распорядится напечатать въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ заготовленіемъ притомъ, въ потребномъ количествѣ, отдѣльныхъ оттисковъ сего Устава“.

3 ч. Среда. Послѣ обычнаго засѣданія въ Синодѣ происходило нареченіе во епископа г. Цетинье Черногорскаго архимандрита Митрофана (Бана).

О. Митрофанъ родился въ 1841 году въ Бока-ди-Катаро и духовное образованіе получилъ въ Зарѣ. По принятіи монашества, въ 1865 г. рукоположенъ во іеродіакона, въ 1866 г. во іеромонаха и въ 1879 г. въ архимандрита. Въ 1882 году, послѣ смерти Черногорскаго митрополита Иларіона ¹⁾, о. Митрофанъ, по указу князя Николая, въ теченіи 10 мѣсяцевъ управлялъ Черногорскою митрополіею. Нынѣ, по смерти

¹⁾ † 16 января 1882 г.

1885 г. митрополита Черногорскаго Виссаріона, онъ указомъ князя назначенъ епископомъ Цетинье, управляющимъ Черногорскою митрополіею.

При нареченіи о. Митрофана естественно допущены были нѣкоторыя отступленія отъ обычной формы объявленія нарекаемому объ избраніи его во епископа. Такъ, форма объявленія была слѣдующая: „Честный о. Архимандритъ! По соизволенію Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Александровича Самодержца Всероссійскаго и по изволенію Благовѣрнаго владѣтельнаго Князя Черногоріи Николая, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословляетъ Вашу Святню быть епископомъ богоспасаемаго града Цетинье“. На это объявленіе нарекаемый на *сербскомъ языкѣ* отвѣчалъ слѣдующее: „Благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, возводящее меня на степень епископа по избранію Благовѣрнаго Государя моего владѣтельнаго князя Черногоріи Николая и по соизволенію Его Величества Императора Всероссійскаго, приѣмлю съ глубокимъ благодареніемъ и нимало вопреки глаголю“.—Затѣмъ прочее происходило по обычному чину ¹⁾.

4-го числа получилъ я письмо изъ села Высочинки отъ А. Ѳ. Ковалевскаго. Отъ 30-го марта онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 23-го числа того-же мѣсяца:

„Почтенное письмо ваше имѣлъ я честь получить, и усердно благодарю Васъ за доброе содѣйствіе ваше къ разрѣшенію Св. Синодомъ службы и акаѣиста преп. Мееодіу Пѣшношскому, а равно и за увѣдомленіе о семъ разрѣшеніи, весьма меня утѣшившее. Спаси Васъ Господи! Спѣшу обрадовать этимъ игумена и братію Пѣшношской обители, и не таю отъ нихъ вашего милостиваго участія въ этомъ дѣлѣ.

Что-же касается акаѣиста преподоб. Петру и Февроніи Муромскимъ, то тутъ случилось очень скорбное для меня искушеніе. Акаѣистъ сей, первоначально мною написанный, передѣланъ какимъ-то владимірскимъ архимандритомъ и весьма неискусно. Цензоръ—архимандритъ Тихонъ его исправилъ нѣсколько, но Св. Синодъ его не одобрилъ, и преосвященный Муромскій Іаковъ опять мнѣ его прислалъ для пере-

1) Церк. Вѣстанкъ 1885 г., № 14, стр. 244 и сл.

дѣлки. Пришлось почти вновь его писать; окончилъ его въ декабрѣ прошлаго года, и вотъ, видно, онъ-то теперь и поступилъ снова въ цензуру и Св. Синодъ. Молю Господа и Его угодниковъ преподобныхъ Петра и Февронію, чтобы теперь исходъ его былъ болѣе успѣшенъ, въ чемъ и вашего содѣйствія усерднѣйше прошу, къ славѣ Святыхъ Чудотворцевъ Муромскихъ, у св. мощей коихъ и вы нѣкогда служили“.

6 ч. Суббота.—Празднованіе тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ.

День этотъ свѣтло праздновался во всей православной Россіи, но въ Петербургѣ онъ ознаменованъ былъ особеннымъ блистательнымъ торжествомъ.

Въ половинѣ 9-го часа раздался ударъ большаго колокола на звонницѣ Исакіевскаго собора, и благовѣстъ разлился по всѣмъ церквамъ столицы. Къ 9-ти часамъ въ Казанскій соборъ собрались духовенство и лица, назначенныя для участія въ крестномъ ходѣ. Въ соборъ еще наканунѣ, ко все-нощной, гласные Думы принесли сооруженную городомъ хоругвь святыхъ Кирилла и Меодія. Къ 9 часамъ утра принесены были въ соборъ еще двѣ хоругви: Казанскаго собора и Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Мнѣ назначено было первенствовать въ крестномъ ходу изъ Казанскаго въ Исакіевскій соборъ. По начатіи ровно въ 9 часовъ въ Казанскомъ соборѣ молебна, двинулась, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, изъ собора величественная, грандіозная процессія, въ шести отдѣленіяхъ. Въ каждомъ изъ нихъ было по одной изъ особо чтимыхъ святынь Петербурга. Между иконами несены были и хоругви, устроенныя къ этому случаю Думою и старостою Казанскаго Собора, а хоругвь, устроенная Славянскимъ благотворительнымъ обществомъ, несена была сзади духовенства, предшествуемая капеллою Д. А. Славянскаго. Многочисленное духовенство, въ богатыхъ облаченіяхъ, несмѣтное множество народа, сопровождавшаго процессію, неумолкаемое пѣніе пасхальнаго канона, при ясномъ безоблачномъ небѣ, при яркихъ лучахъ весенняго солнца,—все это представляло картину, достойную кисти художника.

Торжественная процессія встрѣчена была въ западныхъ вратахъ Исакіевскаго собора Высокопреосвященнымъ митро-

1885 г. политомъ Исидоромъ съ двумя епископами: Тамбовскимъ Лалладіемъ и Екатеринославскимъ Серапіономъ. По вступленіи процессіи въ храмъ тотчасъ начался обрядъ исповѣданія вѣры и архіерейской присяги, произнесенный Черногорскимъ архимандритомъ Митрофаномъ. Символь вѣры и проч. архимандритъ читалъ съ нѣкоторыми сокращеніями по сербски. Затѣмъ въ обычное время литургіи совершена была хиротонія нареченнаго архимандрита. Литургію совершали четыре архіерея, въ томъ числѣ и новорукоположенный епископъ.

„Будущій Черногорскій митрополитъ,—читаемъ въ „Новомъ Времени“ (№ 3270)—принялъ хиротонію въ санъ епископа отъ сонма русскихъ іерарховъ въ знаменательный день всеславянскаго праздника, тысячелѣтняго юбилея славянскихъ учителей, принялъ при самой торжественной, доселѣ небывалой обстановкѣ, въ странѣ, въ которой всецѣло и нерушимо сохранились преданіе и ученіе ея первоучителей, нынѣ чествуемыхъ. Это совпаденіе, эта случайность, можетъ быть, открываетъ собою въ новомъ тысячелѣтїи новую эпоху единенія славянъ, учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія“.

Во время литургіи въ соборъ прибывали нѣкоторые Члены Императорской фамиліи. Сюда же привезены были воспитывавшіяся въ Смольномъ монастырѣ три Черногорскихъ Княжны, которыя были свидѣтельницами хиротоніи своего новаго епископа; но одна изъ нихъ здѣсь простудилась и вскорѣ затѣмъ скончалась.

Когда окончилась литургія, все архіереи вышли на молебень, за ними—и прочее духовенство. Одинъ изъ архимандритовъ, именно Никонъ ¹⁾, оставшись на амвонѣ прелъ царскими вратами, громкимъ голосомъ прочиталъ изложенное выше посланіе Святѣйшаго Синода къ чадамъ Православной Церкви Россійской.—Лишь только онъ успѣлъ окончить, какъ изволили вступить въ соборъ Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и В. Княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Вслѣдъ затѣмъ начался молебенъ свв. Кириллу и Меѳодію съ обычнымъ въ концѣ многолѣтствіемъ.

¹⁾ Богоявленскій, потомъ еп. Углицкій, викарій Ярославской епархіи.

Такъ совершилось это достопамятное церковное празднество въ Сѣверной Столицѣ. 1885 г.

Вечеромъ этого дня посѣтилъ меня Командиръ 14-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Владиміръ Николаевичъ Веревкинъ ¹⁾, бывший Витебскій губернаторъ. Въ бесѣдѣ съ нимъ немало вспомнилось о витебскомъ житьѣ-бытьѣ.—Къ сожалѣнію, не безъ затрудненія можно было говорить съ почтеннымъ гостемъ по причинѣ его глухоты.

7-го числа утромъ былъ у меня Тайный Совѣтникъ Николай Александровичъ Новосельскій ²⁾, который служилъ нѣкогда въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Протасова. Затѣмъ былъ градскимъ головой въ Одессѣ. Великій прожектерь!—Писатель по финансовымъ вопросамъ. Ему предстоялъ будто-бы важный постъ Министра финансовъ, но банкиры отклонили это. Г. Новосельскій предлагаетъ ввести въ церковное употребленіе, вмѣсто деревяннаго, минеральное масло, по причинѣ сравнительной дешевизны его и въ видахъ увеличенія церковныхъ доходовъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ.

Въ тотъ же день вечеромъ, въ залѣ Дворянскаго собранія происходило торжественное собраніе Славянскаго Благотворительнаго Общества. Мнѣ присланъ былъ, наравнѣ съ другими архіереями, отъ предсѣдателя этого общества П. П. Дурново почетный билетъ для входа въ залъ Дворянскаго Собранія, съ Царскаго подъѣзда.

Собраніе открыто въ 8 часовъ пѣніемъ гимна свв. Кириллу и Меѳодію, просвѣтителямъ Славянъ. Слова гимна М. П. Розенгейма, музыка В. И. Главача. Затѣмъ преподано было мною, какъ старшимъ изъ присутствовавшихъ архіереевъ, собранію благословеніе.—Послѣ сего предсѣдатель, генераль Дурново, обратился съ словами благодарности къ славянскимъ гостямъ, прибывшимъ на этотъ всероссійскій и всеславянскій праздникъ. Гости эти—новорукоположенный епископъ Черногорскій Митрофанъ, Ристичъ и о. Наумовичъ.—Послѣ предсѣдателя говорилъ Ристичъ и за нимъ Наумовичъ.—Затѣмъ, послѣ троекратно повтореннаго народнаго гимна, послѣдовали рѣчи Бестужева—Рюмина ³⁾, Коялови-

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники, стр. 597—603.

²⁾ † 25 Сентября 1893 г.

³⁾ Конст. Ник., проф. Спб. У—та, † 2 января 1897 г.

1885 г. ча ¹⁾, Ламанскаго ²⁾ и Миллера ³⁾ и стихотворенія Случевского ⁴⁾ и Розенгейма. — Собраніе закончилось пѣніемъ капеллы Славянскаго.

Я возвратился домой въ 11 часовъ.

9-го числа получено было мною два письма: одно изъ Твери, другое изъ села Высочиновки.

Изъ Твери писалъ мнѣ преосвященный Антонинъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 2-го числа:

— „Подъ 6-е апрѣля, по распоряженію Д. Консисторіи, во всѣхъ церквахъ было всенощное бдѣніе, а въ самый день 6-го апрѣля, послѣ литургіи ранней, отслужены были молебны и сдѣланы крестные ходы вокругъ церквей. Въ соборѣ поздняя литургія кончилась въ свое время. Къ молебну собрались всѣ настоятели градскихъ церквей. На литургіи слово говорилъ Симеоновской церкви священникъ Ник. Лебедевъ. Воззваніе Святѣйшаго Синода предъ молебномъ читалъ Приклонскій. Послѣ молебна былъ крестный ходъ вокругъ собора. Почтили торжество и гражданскіе и военные начальники. Въ семинаріи былъ актъ. По приглашенію о. Ректора, и я былъ на этомъ актѣ съ нѣкоторыми духовными лицами. Пріятно было слышать рѣчи Г. г. преподавателей и концерты пѣвчихъ. Рѣчи говорили: г.г. Морошкинъ ⁵⁾ (о миссіонерской дѣятельности Св. Меодія и Кирилла), Александровскій (о переводѣ свящ. и богослужеб. книгъ) и Колосовъ (объ изобрѣтеніи и составленіи славянской азбуки). Актъ кончился уже въ 4-мъ часу пополудни. Затѣмъ было „утѣшеніе братіи“ въ квартирѣ о. Ректора.

Распоряженіе Вашего Высокопреосвященства касательно открытія въ Твери отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества постараюсь исполнить, при помощи Божіей и по мѣрѣ силъ моихъ. Изъ Духов. Консисторіи еще не получалъ я доклада объ этомъ. Мимоходомъ осмѣливаюсь объяснить Вашему Высокопреосвященству, что нѣкоторымъ изъ Членовъ вновь открытаго у насъ Братства представляется неблагопріятнымъ ожидаемое учрежденіе Отдѣла Миссіонер-

¹⁾ Мих. Осип., проф. Спб. Д. Академіи, † 23 августа 1891 г.

²⁾ Влад. Ив., проф. Спб. У—та † 30 мая 1904 г.

³⁾ Ореста Ф. професс. Спб. У—та, † 1 іюня 1889 г.

⁴⁾ К. К., поэта и публициста, † въ сент. 1904 г.

⁵⁾ Въ монашествѣ Тихонъ. † еп. Елисаветградскимъ 27 марта 1903 г.

скаго Общества. По ихъ мнѣнію, это новое учрежденіе будетъ причинять нѣкоторый ущербъ Братству въ матеріальныхъ средствахъ.“ 1885 г.

Изъ Высочиновки писалъ А. Ѡ. Ковалевскій:

„Зная вашу обычную доброту, осмѣливаюсь припасть къ святительскимъ стопамъ вашимъ съ слѣдующею просьбою. По желанію Высокопреосвященнаго Іонаана, архіепископа Ярославскаго, я недавно написалъ акаеистъ Святителю Леонтію Епископу Ростовскому Чудотворцу, коего гробница недавно обрѣтена въ древнемъ Ростовскомъ Соборѣ, въ древней подземной церкви скрывавшейся подъ поломъ собора. Акаеистъ понравился Высокопреосвященному Іонаану, онъ призналъ его достойнымъ изданія и послалъ въ С.Петербургъ къ Высокопреосвященному Леонтію, архіепископу Варшавскому, прося его poradѣть въ цензурѣ и Св. Синодѣ о его разрѣшеніи, такъ какъ онъ носитъ имя сего угодника Божія. Высокопреосвященному Леонтію тоже акаеистъ понравился, онъ его передалъ для разсмотрѣнія въ С.Петербургскій Комитетъ Духовной Цензуры, а самъ отбылъ на свою епархію. Высокопреосвященный Іонаанъ писалъ мнѣ, что будетъ просить о семъ дѣлѣ кого либо изъ Членовъ Св. Синода, а я рѣшилъ обратиться къ Вамъ, Владыка святыи, съ усерднѣйшею просьбою, если дѣло сіе поступитъ къ Вамъ на разсмотрѣніе, Господа ради, окажите ему милостивое покровительство ваше къ успѣшному его исходу и разрѣшенію акаеиста Св. Синодомъ, за что Святитель Леонтіи, великій древній чудотворецъ земли Русской, не оставитъ Васъ своимъ небеснымъ всеильнымъ ко Господу предстательствомъ.

Недавно, по просьбамъ Высокопреосвященныхъ Михаила Митрополита Сербскаго и Іонаана, архіепископа Ярославскаго, написалъ я акаеистъ и Св. равноапостол. Кириллу и Меодію, первоучителямъ Славянскимъ, и отправилъ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Поступилъ такъ по совѣту Высокопреосвященнаго Іонаана, но не знаю, что изъ этого будетъ? Акаеистъ вышелъ удаченъ, особенно хороша молитва по акаеистѣ. Жаль, что Владыки опоздали надумать меня симъ заняться; отослалъ его 31-го марта и опасаюсь, что не дойдетъ къ Оберъ-Прокурору до 6 апрѣля—юбилея Святыхъ. Но видно такъ Богу угодно. Если что

1885 г. узнаете, не осудите меня грѣшнаго за подобное выше мѣры моей дерзновеніе, ибо не могъ не оказать послушанія двумъ святителямъ, въ одно о семь просившимъ.“

10-го числа получилъ я любезное письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Моск. дух. академіи Виктора Дмитриевича Кудрявцева. Онъ писалъ отъ 8-го числа:

„При личномъ свиданіи со мною въ Петербургѣ ¹⁾ Вы выразили желаніе имѣть въ своей библіотекѣ отдѣльные оттиски нѣкоторыхъ статей моихъ, напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ.

Покорнѣйше прошу, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, извинить меня, что я до сихъ поръ меллилъ исполненіемъ этого лестнаго для меня желанія. Единственною причиною этого замедленія было то, что я имѣлъ оттиски только двухъ первыхъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“. Мнѣ же казалось лучшимъ предложить вашему благосклонному вниманію всю совокупность статей, какъ нѣчто цѣльное, что можетъ быть названо введеніемъ въ философію. Но три послѣднія статьи получены мною только на дняхъ, и я теперь спѣшу выполнить мое обѣщаніе.

Къ сожалѣнію, не могу доставить Вашему Высокопреосвященству оттисковъ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Обзорѣніи, такъ какъ никакими просьбами не могу добиться отъ редактора, чтобы онъ сдѣлалъ для меня исключеніе изъ принятаго имъ, повидимому, правила не давать авторамъ отдѣльныхъ оттисковъ ихъ статей.

Къ статьямъ изъ „Вѣры и Разума“ позволяю себѣ присоединить сохранившіеся у меня оттиски моихъ статей, помѣщенныхъ въ Прибавленіяхъ къ нашему журналу.

Какъ я, такъ и жена моя почтительнѣйше испрашиваемъ зашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть...“

11-го числа писалъ мнѣ второй помощникъ мой по изданію бумагъ Митр. Филарета, А. В. Гавриловъ:

„Имѣю честь представить Вашему Высокопреосвященству:

¹⁾ Это было въ ноябрѣ 1884 г., когда г. Кудрявцевъ командированъ былъ отъ академіи въ Петербургъ въ качествѣ депутата на 50-тилѣтній юбилей Митр. Исидора. Примѣчаніе автора Хроники.

а) бумаги митрополита Филарета, вновь найденныя и списанныя, и б) въ вашу богатую сокровищницу маленькій вкладъ, въ появленіи коего въ свѣтъ принималъ нѣкоторое участіе и вашъ покорнѣйшій слуга А. Гавриловъ.

Изъ типографіи пока еще ничего не получилъ, хотя и все туда сдатьъ.“

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Москвы отъ Н. П. Кирѣевской, которая писала отъ 9-го числа:

„Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, отъ 4-го апрѣля 1885 года, въ номерѣ 91-мъ, предложенъ вопросъ: *„можетъ ли Православная Церковь молиться за усопшихъ неправославнаго исповѣданія?“*—Этотъ вопросъ для обсужденія предложенъ моею дочерью Марією Ивановною. Непріятно мнѣ, что дочь моя вмѣшивается, да еще *печатно*, въ дѣла Церкви. Глубоко меня это огорчило... но вѣдь въ нынѣшнее время у каждаго свой взглядъ, а мы—отсталые. Въ этомъ вопросѣ приведена выписка изъ письма покойнаго митрополита Филарета къ намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры, Архимандриту Антонію: *„о живыхъ лютеранахъ можно пѣть молебны и просить имъ благодати Божіей, привлекающей въ единство истинной Церкви. Объ умершихъ лютеранахъ: зная нѣкоторыхъ лютеранъ, имѣвшихъ уваженіе и вѣру къ Православной Церкви, но скончавшихся внѣ соединенія съ нею, въ утѣшеніе присныхъ вѣрныхъ, я дозволилъ о нихъ молитву не открытую въ церкви, съ которою они открыто не соединились въ жизни, и поминовеніе на проскомидіи и паннихиды въ домѣ“*.—Это писано митрополитомъ къ духовному отцу; а мнѣ же и нѣкоторымъ другимъ Владыка покойный неоднократно о поминовеніи лютеранъ говорилъ слѣдующее: *„помянуть лютеранъ, просящихъ поминовенія, въ надеждѣ ихъ просвѣщенія святою истиною можно. Но умершихъ—нельзя, такъ какъ они не присоединились къ истинѣ Православной Церкви, нельзя потому, что это было бы—дѣлать насиліе Тѣлу и Крови Христовой.“*

Эти слова неразъ мы слышали отъ самого покойнаго митрополита Филарета. И Марія Ив. ихъ знала. Вѣроятно, разбитая ея жизнь, тяжелое положеніе вводятъ ее не въ ея дѣла.

Въ Москвѣ всѣ въ грусти о томъ, что удаляютъ изъ Москвы Преосвященнаго Алексія. Онъ былъ примѣромъ

1885 г. жизни, утѣшительнымъ смиреннымъ наставникомъ. Монашеству теперь не къ кому будетъ обратиться. Если назначать на его мѣсто Пр-го Мисаила, то онъ болѣе собесѣдникъ съ старообрядцами, но не монашеству поддержка“.

13-го числа повѣсткою отъ Экзекутора Св. Синода дано знать, что съ этого времени засѣданія Святѣйшаго Синода имѣютъ быть три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ обычное время.

14-го числа получилъ я письмо изъ Сергіева Посада отъ Ректора Московской академіи, протоіерея С. К. Смирнова. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Имѣю честь увѣдомить Васъ, что вчера отсюда посланы для Васъ отчеты Цензурнаго Комитета съ 1833 г. по 1864 г., а въ отчетахъ ранѣе 33-го года ничего особеннаго не оказалось. Сегодня я посылаю Вамъ изъ дневника Горскаго за 1869 годъ то, что опущено въ печати. И такъ ваша достойная жажда чтенія будетъ удовлетворена.

Теперь я возобновляю печатаніе писемъ Филарета Черниговскаго къ А. В. Горскому, которыя очень любопытны. Но изъ нихъ приходится выпускать кое-что, гдѣ говорится о живущихъ еще теперь лицахъ, напр. о Преосвященномъ Порфиріи, который называется человѣкомъ съ пустой головой и сердцемъ и т. п.

Намѣстникъ ¹⁾ здѣшній продолжаетъ чудить. Въ понедѣльникъ на Святой послѣ обѣдни я отправился христосоваться съ нимъ, но меня въ передней остановилъ благочинный, сказавъ, что этотъ день у о. Намѣстника не пріемный, и что у него теперь графы и князья, которые собираются завтракать. Я долженъ былъ отправиться назадъ. Тоже случилось и съ другимъ поздравителемъ, о. ректоромъ Виѣанской семинаріи, котораго остановили еще на паперти собора, чтобъ онъ не шелъ къ намѣстнику. Слѣдствіемъ зего было то, что я не принялъ намѣстника въ Мвроносицкое воскресенье, когда онъ намѣревался придти ко мнѣ. Много вообще нужно терпѣнія, чтобы жить въ ладу съ подобнымъ человѣкомъ.“

15-го числа прибывшій въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, Преосвященный Серафимъ, епископъ Самарскій, нынѣ явился въ Синодъ и, по приведеніи къ

¹⁾ Архим. Леонидъ Кавелинъ.

узаконенной присягѣ, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Преосвященный Серафимъ лично извѣстенъ мнѣ съ 1866 г., когда онъ былъ викаріемъ Новгородскимъ и, когда я по пути въ Витебскъ, былъ въ Новгородѣ и у него оставался.

17 ч. Среда—преположеніе праздника Пасхи. Въ этотъ день я служилъ у себя на подворьѣ и за литургіею возложилъ на игуменію Тверскаго Христорожественскаго монастыря Палладію пожалованный ей наперсный крестъ съ украшениями.—Крестъ украшенъ, между прочимъ, четырьмя, по угламъ, изображеніями голубя. Не странное-ли украшеніе?

19-го числа въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ скончался послѣ продолжительной болѣзни на 81 году отъ рожденія, преосвященный Порфирій (Успенскій), бывший епископъ Чигиринскій. Онъ родился въ 1804 г. въ Костромской епархіи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской академіи въ 1829 г., принялъ монашество и былъ определенъ преподавателемъ Закона Божія во 2-й Петербургскій кадетскій корпусъ, а въ 1831 году переведенъ на ту-же должность въ Одесскій Ришельевскій Лицей. Въ 1840 г. отправленъ былъ въ Іерусалимъ съ порученіемъ обнаружить настоящія нужды православныхъ въ Палестинѣ; въ 1845 г. посланъ на Синай и Аѳонъ для ознакомленія съ нуждами тамошнихъ монастырей, а въ 1847 году назначенъ начальникомъ духовной миссіи въ Іерусалимъ. По возвращеніи оттуда въ 1855 г., онъ вновь въ 1858 г. командированъ былъ на Востокъ, гдѣ пробылъ до 1861 г.; въ 1865 г. былъ рукоположенъ во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи. Въ 1877 г. онъ оставилъ Кіевъ и водворился въ Москвѣ, съ назначеніемъ настоятелемъ Новоспасскаго монастыря и Членомъ Синодальной Конторы.

Преосвященный Порфирій учеными трудами приобрѣлъ себѣ большую извѣстность. Познанія его, по словамъ надгробной рѣчи еп. Іоанна ¹⁾, были, можно сказать, универсальны: онъ, кромѣ священнаго Писанія и Богословія, зналъ физику и медицину, и архитектуру, и языки: греческій, итальянскій, французскій, нѣмецкій и др., и церковную археологію, и древности всеобщей гражданской исторіи и пр.

¹⁾ Митропольскаго.

1885 г. Послѣ него осталась замѣчательная по своей рѣдкости бібліотека, состоящая изъ древнихъ манускриптовъ и печатныхъ книгъ на разныхъ иностранныхъ языкахъ. Манускрипты, какъ извѣстно, пріобрѣтены Императорскою Публичною бібліотекою, а печатныя изданія поступили въ Московскую Синодальную бібліотеку.

Съ покойнымъ епископомъ Порфиріемъ я лично знакомъ былъ съ 1858 года.

19-го числа, вечеромъ, былъ я въ общемъ собраніи Членовъ С.-Петербургскаго Православнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы, бывшемъ въ домѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ собраніи этомъ читали: протоіерей В. В. Нильскій о современномъ состояніи раскола въ С.-Петербургѣ, и священникъ К. И. Крючковъ—о расколѣ и о борьбѣ съ нимъ въ Оренбургской епархіи. Затѣмъ братскій хоръ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣній знаменнаго и греческаго распѣвовъ.

21 ч., по приглашенію уѣзднаго с.-петербургскаго предводителя дворянства, Ник. Карл. Зейфарта, я присутствовалъ, вмѣстѣ съ Московскимъ митрополитомъ, въ Дворянскомъ Собраніи при молебнѣ по случаю столѣтія со дня дарованія Екатериною II російскому дворянству грамоты. Молебенъ совершалъ старшій викарій епископъ Арсеній и говорилъ рѣчь. Въ залѣ присутствовали нѣкоторые изъ великихъ Князей и Княгинь.

22-го числа получено было мною два письма изъ Твери: отъ преосвященнаго Антонина и протоіерея В. Ѡ. Владиславлева.

Первый писалъ отъ 20-го числа:

„Въ исполненіе архипастырской резолюціи Вашего Высокопреосвященства, послѣдовавшей на отношеніи предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія митрополита Московскаго, при помощи Божіей, сдѣланы нами подготовительныя соображенія объ открытіи Комитета сего Общества во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи. 12-го апрѣля Духовная Консисторія представила мнѣ докладъ о семъ; 13-го апрѣля былъ я у г. Начальника губерніи, Аванасія Николаевича, для совѣщанія съ нимъ о мѣстѣ и времени открытія Комитета; 17-го апрѣля пригласилъ къ себѣ о.о. протоіереевъ Г. П. Пер-

вухина и В. Θ. Владиславлева вмѣстѣ съ секретаремъ Духовной Консисторіи, для такового же совѣщанія... И рѣшили мы: мѣсто для открытія Комитета назначить въ Отрочѣ монастырѣ, въ моей квартирѣ; время—5-е число будущаго мая; послѣднее назначеніе сдѣлано въ виду того, что г. начальникъ губерніи не имѣетъ свободнаго времени для присутствования въ собраніи въ настоящемъ мѣсяцѣ апрѣлѣ: въ 20-хъ числахъ сего мѣсяца будетъ съѣздъ предводителей дворянства и торжества по случаю дворянскаго праздника юбилея; къ 30-му апрѣля г. начальникъ губерніи собирается ѣхать въ В.-Волочекъ, по приглашенію настоятельницы тамошняго женскаго монастыря, игуменіи Досіеи, на предстоящее тамъ духовное торжество. 5-го мая, воскресный день избранъ, какъ день свободный для всѣхъ и приличный случаю. Открытіе Комитета желательно сдѣлать тихо, скромно, безъ всякихъ громкихъ заявленій. Далъ бы Господь, чтобы побольше было сочувствующихъ сему учрежденію! На основаніи распространившихся въ послѣдніе дни слуховъ, утѣшаемся надеждою, что можетъ быть и Ваше Высокопреосвященство осчастливитъ наше собраніе вашимъ присутствіемъ и преподадите намъ архипастырское благословеніе на принимаемое нами дѣло“.

Второй, т. е. о. протоіерей Владиславлевъ писалъ отъ 21-го числа:

„Матушка игуменія Палладія передала мнѣ ваше желаніе имѣть отъ меня нѣкоторыя свѣдѣнія объ иконѣ Божіей Матери, которая пожертвована купцомъ Сивохинымъ въ Вышневолоцкій женскій монастырь, и которую Вы имѣете встрѣтить сами въ Волочкѣ. Ничего точнаго и опредѣленнаго не знаю я объ этой драгоцѣнной святынь. Я имѣю нѣкоторыя смутныя свѣдѣнія о ней со словъ протоіерея С.Петербургскаго Троицкаго собора А. А. Лавровскаго, который, сколько мнѣ помнится, всячески старался отнять эту святую икону отъ духовенства придворнаго и присвоить своему собору. Начала и подробностей этого препирательства не могу припомнить; сохраняется въ памяти что-то смутное и неопредѣленное, не могущее послужить матеріаломъ для историческихъ свѣдѣній“.

23 числа утромъ явился ко мнѣ молодой румынъ Георгій Пасхалиевичъ Самурианъ и представилъ мнѣ письмо отъ

1885 г. известнаго редактора газеты „Востокъ“ Н. Н. Дурново. Вотъ что писалъ мнѣ въ этомъ письмѣ отъ 14-го марта г. Дурново:

„Высокопреосвященный Владыко,
Досточтимый Архипастырь!

Предъявитель сего письма, одинъ изъ сотрудниковъ газеты, г. Георгій Пасхалевичъ Самурианъ, румынъ, временно обучающийся въ Спб. университетѣ, человѣкъ глубоко-вѣрующій, просилъ меня дать ему рекомендательное письмо къ Вамъ, такъ какъ изъ уваженія къ Вашему Высокопреосвященству онъ желалъ бы бывать у Васъ. Пользуясь этимъ случаемъ, я надѣюсь, досточтимый Владыко, что Вы будете такъ добры обласкать молодаго человѣка, могущаго Вамъ передать много интереснаго о единовѣрной намъ Румынской церкви.

Прося св. молитвъ и благословенія у Вашего Высокопреосвященства—глубоко и искренно преданный...“

Рекомендованнаго мнѣ г. Самуриана я принялъ ласково, побесѣдовалъ съ нимъ о Румынской церкви, о его корреспонденціяхъ въ газетѣ „Востокъ“ и въ особенности—о его рѣзкихъ отзывахъ о нѣкоторыхъ румынскихъ архіереяхъ, и, одаривъ его своими изданіями, съ миромъ отпустилъ. Съ этого дня началось мое знакомство съ молодымъ ученымъ румыномъ и продолжалось очень долго.

24-го числа я вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ донесеніемъ, за № 1314, слѣдующаго содержания:

„Указомъ Св. Синода отъ 19-го іюля минувшаго 1884 года, за № 2417, поручена мнѣ редакція при изданіи въ печати бумагъ, оставшихся по смерти блаженной памяти Московскаго Митрополита Филарета.

Нынѣ оконченъ печатаніемъ первый томъ означенныхъ бумагъ, подъ заглавіемъ: „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“.

О семъ долгомъ поставляю почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Св. Синода.

Вашего Святѣйшества

нижайшій послушникъ“...

Знакомый мнѣ по Харькову и Твери прокуроръ Рыбинскаго Окружнаго Суда Николай Яковлевичъ Фаворовъ, у

котораго я былъ въ 1882 году мимоѣздомъ изъ Весеьгонска по 1885 г
рѣкѣ Мологѣ, пріѣхалъ въ Петербургъ и обратился ко мнѣ
съ просьбою объ участіи въ перемѣщеніи его изъ Рыбинска,
по причинѣ суроваго климата, на югъ—въ Одессу или Кіевъ
на должность Члена Судебной Палаты. Я обѣщаль просить
товарища Государственнаго Контролера Т. И. Филиппова,
чтобы онъ употребилъ свое ходатайство предъ Министромъ
Юстиціи относительно г. Фаворова, и тотъ не отказался отъ
этого, но желалъ лично видѣть сего послѣдняго. Я пере-
далъ это Николаю Яковлевичу, и онъ былъ у Тертія Ивано-
вича. О результатѣ этого свиданія онъ хотѣлъ было пере-
дать мнѣ лично, но не засталъ меня дома. Вслѣдствіе сего
онъ написалъ мнѣ 24-го числа письмо слѣдующаго содер-
жанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Не подберу словъ для выраженія моей скорби по поводу
того, что лишень счастья явиться къ Вамъ, преосвященнѣй-
шій Владыко, чтобы принести лично мою почтительнѣйшую
сыновнюю благодарность за ваши милостивыя заботы обо мнѣ.

Въ понедѣльникъ я былъ у Тертія Ивановича, который
любезно меня принялъ и обѣщаль переговорить обо мнѣ въ
Министерствѣ; но послѣ этого я уже не выхожу изъ зани-
маемаго мною помѣщенія, по распоряженію доктора. Бол-
ѣзнь моя потребовала операціи, и я лишень общенія съ
внѣшнимъ міромъ. Такимъ образомъ я лишень возможно-
сти знать и результаты просьбы обо мнѣ Тертія Ивановича;
но каковы бы они не были, позвольте Милостивый Архипа-
стырѣ выразить, что въ вашей заботѣ обо мнѣ я вижу знакъ
того высокаго и лестнаго ко мнѣ довѣрія и благоволенія,
которыя вносятъ въ мою скромную жизнь лучшую отраду и
утѣшеніе, поддерживающія мой духъ, укрѣпляющія умъ и
сердце на служеніе всему доброму въ жизни. Благодарю
Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за это.

Съ глубокимъ почтеніемъ и твердою вѣрою въ силу пред-
стательства вашего Всемогущаго Бога, прося вашей свя-
той молитвы объ исцѣленіи меня отъ недуга, покорнѣйше
прошу Ваше Высокопреосвященство вѣрить въ безпредѣль-
ную мою къ Вамъ преданность и уваженіе, съ которыми
всегда былъ и пребуду...“

1885 г. Въ тотъ же день писалъ мнѣ и Тертій Ивановичъ:

„Множицею восхотѣхъ пріити къ Вамъ, но возбрани сатана. Дабы не оставлять Васъ до свиданія со мною въ невѣдѣніи о послѣдствіяхъ моего свиданія съ Товарищемъ Министра Юстиціи, считаю обязанностію „хартією и черниломъ“ извѣстить Васъ, что г. Марковъ считаетъ просьбу г. Фаворова вполне законною и удобоисполнимою. Онъ имѣетъ полную надежду на успѣхъ его ходатайства“.

Письмо это я послалъ для прочтенія г. Фаворову, и онъ, возвращая оное мнѣ, на другой день писалъ мнѣ:

„Съ чувствомъ глубочайшей благодарности имѣю честь возвратить письмо Тертія Ивановича. Содержаніе письма, ко мнѣ относящееся, конечно, меня порадовало, и я считаю своимъ долгомъ принести Его Превосходительству почтительнѣйшую мою благодарность за выраженное имъ участіе въ моей служебной судьбѣ.“

27-го числа пріѣзжалъ ко мнѣ прощаться новорукоположенный Черногорскій Владыка, епископъ Митрофанъ. Ему подарилъ я на память панагію и всѣ свои изданія. Ему же вручилъ, для поднесенія владѣтельному Князю его Николаю, экземпляръ Указателя патріаршей ризницы. Выѣздъ изъ Петербурга преосвященнаго съ его протодіакономъ назначенъ на 29-е число, и они должны были сопровождать тѣло умершей въ Смольномъ Институтѣ княжны Черногорской.

29-го числа я выѣхалъ изъ Петербурга въ г. Вышній—Волочекъ, для срѣтенія тамъ Андрониковой иконы Божіей Матери.

Предварительно изложу здѣсь въ краткихъ чертахъ поразительную исторію этой чудной иконы.

Икона писана на доскѣ, мѣрою въ вышину 7¹/₂, а въ ширину 5¹/₂ вершковъ. На ней изображена Божія Матерь безъ Предвѣчнаго Младенца. У Богоматери на выѣ, къ правой сторонѣ, видна рана съ запекшеюся кровію. Судя по характеру письма и по ветхости доски, на коей начертано священное изображеніе, икона эта относится, безъ сомнѣнія, къ числу древнѣйшихъ памятниковъ церковно-христіанской иконописи. Дошедшее до насъ изъ Греціи преданіе приписываетъ даже ее, на ряду съ другими подобными иконами, св. евангелисту Лукѣ,

Икона покрыта сребро-позлащенною ризою съ вѣнцемъ на 1885 г. подобіе царской короны и украшена жемчугомъ съ драгоценными камнями. Внизу ризы наложена серебряная пластинка, на коей начертана, въ двѣ строки, греческая надпись:

*Ἡ εἰκόνα τοῦ Ἀνδρονίκου
Ἀυτοκράτορος κ... β... π... ε..*

т. е. „Владычица Андроника, Самодержца Константинопольскаго“.

Отсюда наименование иконы Андрониковою.

При иконѣ въ голубомъ бархатномъ влагалищѣ хранится небольшой съ бѣлою костяною рукоятью ножъ, коимъ, какъ полагать надобно, нанесена святой иконѣ язва, хотя съ достовѣрностію неизвѣстно, когда и кѣмъ употреблено было орудіе къ столь великому оскорбленію святыни.

Украшенная ризою икона вложена была въ серебряную золоченую раму, на верху коей наложена подобная вышеозначенной серебряная дщка съ греческою же надписью слѣдующаго содержанія:

Ἡ Ἀυτῆ ἡ πάντιμος εἰκόνα ἐλάττει δόρημα τῆ εὐβεβῆς βασιλέως Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου εἰς Μονεμβασίαν.“

Это, по переводу на русскій языкъ, значить:

„Сія всечестная святая икона есть даръ благочестиваго царя Андроника Палеолога ¹⁾, въ Монемвасію.“ ²⁾

Вмѣстѣ съ досточудною иконою Богоматери императоромъ Андроникомъ дарованъ былъ Монемвасійской церкви и гербъ Византійской имперіи съ изображеніемъ двуглаваго орла, поддерживаемаго съ двухъ сторонъ львами, въ удостовѣреніе, какъ значится въ греческой подписи подь сими гербомъ, что икона эта есть одна изъ иконъ Богоматери, писанныхъ апостоломъ Лукою ³⁾.

¹⁾ Андроникъ III Палеологъ ум. 25-го іюня 1341 года.

²⁾ Монемвасія, иначе Мальвасія—нынѣшняя Навплия, или Наполи-ди-Романи: городъ находящійся въ Морѣѣ. Въ 1263 году городъ этотъ возвращенъ былъ отъ Латинявъ, овладѣвшихъ Византійскою Имперією, Императоромъ Михайломъ Палеологомъ. Тамъ всегда была православная епископская кафедра.—Примѣчаніе автора Хроники.

³⁾ Церковное преданіе (именно Симеонъ Метафрастъ, писатель X в., въ житіи апостола и евангелиста Луки, подь 18 ч. окт.) говоритъ, что св. Лука живописнымъ художествомъ написалъ первѣе образъ Пресвятыя

1885 г. Священный даръ греческаго вѣнценосца хранился въ Монемаваси въ продолженіи почти пяти вѣковъ. Потомъ, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ и не безъ особеннаго премудраго намѣренія Промысла Божія, этой досточудной святынь суждено было перейти изъ страны греческой въ предѣлы нашего благословеннаго отечества.

Обстоятельства перенесенія Андрониковой иконы Б. Матери изъ Греціи въ Россію, перехода ея здѣсь изъ мѣста въ мѣсто и изъ рукъ въ руки и, наконецъ, водвореніе ея въ Вышневолоцкой Казанской обители подробно изложены въ сочиненіи: „Сказаніе о Казанской женской общежительной обители, близъ г. Вышняго-Волочка Тверской епархіи, Тверь, 1890 г., стр. 116.

Здѣсь помѣщу то, что не вошло въ означенное сочиненіе.

По поводу статьи, напечатанной въ № 66 газеты „Гражданинъ“ 1885 г., знакомый мнѣ Дѣйствител. Ст. Сов. Николай Дмитр. Горемыкинъ излилъ чувства негодованія на высшую духовную власть въ слѣдующей запискѣ:

„Процессы, подобные тому, какой происходилъ здѣсь объ иконѣ Божіей Матери, именуемой „Андрониковой“, по справедливому замѣчанію автора статьи: „Странствованіе одной древней иконы“ ¹⁾, дѣйствительно глубоко оскорбляютъ чувства вѣрующихъ. Воистину тяжелое, невыразимо-удручающее чувство пришлось испытать тѣмъ, кому суждено было быть свидѣтелями „выдиранія“ Святыни изъ мѣста, въ которомъ она покоилась и хранилась!—Возмущается до глубины душа при одной мысли о томъ, до чего можетъ довести крещенаго человѣка духъ любостыжанія и корыстной спекуляціи! Замираетъ сердце, нѣмѣютъ уста, когда слышишь рассказы о томъ обращеніи, какому подверглось это „Древо свѣтлоплодовитое, отъ него-же питаются вѣрніи!“

Можно, конечно, было надѣяться, что судъ отнесется болѣе осторожно къ такому случаю, гдѣ, ради безнравственныхъ побужденій, публично попирается и оскорбляется святѣйшее чувство христіанина. Надежда эта представлялась тѣмъ болѣе вѣроятною, что къ осуществленію ея представ-

Богородицы, носящія на рукахъ Предвѣчнаго Младенца, а потомъ и инныя двѣ иконы Пресвятыя Богородицы. Примѣчаніе автора Хроники.

¹⁾ См. газету „Гражданинъ“ 1885 г. № 66.

лялись основанія даже со стороны процессуальной. Но 1885 г. если оказывается возможным скорбѣть объ ошибкахъ свѣтскихъ учрежденій, то тѣмъ навязчивѣе становится вопросъ: а что же дѣлали въ это время *вышнія власти духовныя*, призванныя „блюсти стадо свое“, охранять святыню? Проявили-ли они надлежащую ревность въ исполненіи папскаго долга своего? Стремилась-ли она къ тому, чтобы предупредить печальныя послѣдствія лукавыхъ происковъ, задолго до формальнаго суда начавшихся и ни для кого не составлявшихъ секрета? Потщились-ли они проявить хотя *малѣйшее рвеніе* къ исполненію важнѣйшаго долга своего, когда, наконецъ, объ этомъ доведено было до свѣдѣнія ихъ *служителями храма*, въ коемъ пребывала святыня? Не уподобились ли они въ этомъ случаѣ наемнику, оставившему стадо свое на расхищеніе волка?—Къ сожалѣнію, по всему тому, что извѣстно объ этомъ дѣлѣ, эти вопросы остаются открытыми; нѣкоторыя же частныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи возбуждаютъ самыя неутѣшительныя мысли. Было время, какъ указываютъ, когда весьма немногаго требовалось со стороны духовныхъ властей для того, чтобы предотвратить печальный процессъ и не допустить соблазна,—и однако-жъ, къ тому не сдѣлано никакихъ попытокъ тѣми, на чьей обязанности это лежало. — Достойный сожалѣнія фактъ совершился; и остается только надѣяться, что, по крайней мѣрѣ, онъ не останется безъ послѣдствій въ отношеніи пробужденія въ тѣхъ, кому о томъ „вѣдать надлежитъ“, большаго рвенія къ охраненію Святыни и огражденію отъ соблазна вѣрующихъ чадъ Единныя, святыя, соборныя и Апостольскія Церкви.—„Проклятъ бо, глаголетъ писаніе, дѣло Господне съ нерадѣніемъ творяя.“ Въ настоящей же скорби мы постараемся найти утѣшеніе въ томъ, что это совершилось не безъ изволенія на то Господня, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его; а „зане тако благоволилъ Богъ“,—тутъ новая милость Его созданію своему.—Путемъ тяжкаго испытанія, а затѣмъ отраднѣйшаго духовнаго торжества при новомъ вшествіи Пресвятыя Дѣвы во святыи храмъ, Онъ, Милосердый Творецъ, Зиждитель и Благодатель нашъ возбудилъ въ насъ, погибающихъ во грѣховной суетѣ мірской, слабѣющей духъ вѣры,—да не погибнемъ до конца!—Это-ли еще не милость, Единому Богу подобающая!“

1885 г. Н. Д. Горемыкинъ состоялъ, во время судебного процесса объ Андрониковой иконѣ Б. Матери, чиновникомъ особыхъ порученій при главномъ начальникѣ III отд. собств. Его Императорскаго Величества Канцел. генераль-адъютантъ Н. Вл. Мезенцовъ.—Мезенцовъ, какъ человекъ благочестивый, намѣренъ былъ доложить Государю о прекращеніи этого процесса, оскорбительнаго для православной святыни и объ оставленіи иконы Богоматери въ петербургскомъ Троицкомъ соборѣ; но онъ не хотѣлъ этого дѣлать безъ предварительнаго сношенія съ петербургскимъ Митрополитомъ и безъ согласія на то со стороны Его Высокопреосвященства. Съ этою цѣлю онъ отправилъ къ митрополиту своего чиновника Горемыкина; но Митрополитъ съ равнодушіемъ отнесся къ этому важному дѣлу.—Такимъ образомъ дѣло окончилось тѣмъ, какъ описано въ помянутомъ выше сочиненіи.

1-го мая. Встрѣтивши послѣ литургіи въ городскомъ Вышневолоцкомъ соборѣ Андроникову икону Божіей Матери и водворивши ее въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, я совершилъ въ монастырскомъ соборѣ всенощную съ литією и величаніемъ въ честь предстоящаго на другой день праздника Вознесенія Господня и во славу Божіей Матери, пришедшей въ иноческую обитель въ древней чудной иконѣ Андрониковой.

2 го числа. Праздникъ Вознесенія Господня. Въ 9 часовъ началась литургія, послѣ которой совершенъ былъ благодарственный молебенъ за дарованіе обители великой святыни.— На молебнѣ возглашено было многолѣтіе благочестивому благодотворителю обители и виновнику священнаго дара, Ефрему Никифоровичу Сивохиу.

3-е число. Выслушавши въ монастырѣ литургію и осмотрѣвши всѣ монастырскія заведенія, я отправился, въ соупутствіи начальника губерніи А. Н. Сомова, въ Тверь, куда прибыли въ 4 часа по полудни.

4-го числа получилъ я изъ Петербурга отъ священника адмиралтейскаго собора, Альбицкаго, телеграмму съ извѣстіемъ, что въ Вильну, на мѣсто умершаго архіепископа Александра ¹⁾, переведенъ епископъ Таврической Алексій,

¹⁾ Добрынина, † 28 Апрѣля 1885 г.

который, получивъ назначеніе на эту кафедру, 9-го марта, 1885 г. въ Симферополѣ не успѣлъ даже побывать.

7-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева. Онъ писалъ отъ 5-го числа:

„Прилагая при семь газетную корреспонденцію (Белжстина) усерднѣйше прошу Васъ обратить на нее вниманіе, и если подлинно открыта въ указанномъ селѣ, въ церковной оградѣ, винная продажа, (что совершенно противозаконно), войти въ сношеніе съ подлежащими властями объ уничтоженіи оной.

Сегодня встрѣтила меня въ церкви дочь Б. В. Мещерскаго, Ек. Б. Татищева, съ болѣзненными жалобами на сельскаго ихъ священника, по ея словамъ, горькаго пьяницу. Она, вѣроятно, сама будетъ у Васъ въ Твери.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть“...

На письмо это я отвѣчалъ 22-го числа:

„Получивъ при письмѣ Вашего Высокопревосходительства вырѣзку изъ газеты съ корреспонденціей изъ Калязина объ открытіи въ оградѣ Троицко-Нерльской церкви винной продажи, я немедленно сдѣлалъ распоряженіе о произведеніи по сему дѣлу дознанія и о результатѣ онаго имѣлъ въ виду сообщить Вамъ, но до сего времени не получилъ отъ благочиннаго ожидаемаго донесенія. Между тѣмъ, завтра оставляю Тверь и отправляюсь въ Нилову Пустынь, гдѣ не премину вознести усердную молитву преподобному Нилу и о вашемъ здоровіи и спасеніи.

О неблагоповеденіи священника, на котораго жаловалась Вашему Высокопревосходительству Е. Б. Татищева, мною также назначено слѣдствіе, и по полученіи слѣдственнаго дѣла будетъ учинено законное разсмотрѣніе.

О времени возвращенія моего въ Петербургъ не могу сказать теперь ничего опредѣленнаго. На пути моемъ изъ Осташкова въ Вышній Волочекъ предвидится нѣкоторое затрудненіе въ лошадяхъ, по случаю проѣзда изъ Валдая въ Волочекъ В. Князя Владиміра Александровича около 31-го сего мая.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

Извѣтъ о нетрезвости священника села Бѣляницъ Гавріила

1885 г. Образцова, сдѣланный помѣщицею Ек. Бор. Татищевой, по произведенному слѣдствію, не подтвердился.

10-го числа получилъ я письмо изъ села Высокаго отъ знакомаго мнѣ по Москвѣ священника (изъ военныхъ), о. Николая Гайдовскаго-Потаповича. Онъ въ это время находился въ имѣніи княгини Эристовой, близъ станціи Бологое. И вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 9-го числа:

„Черезъ духовную дочь свою, Прасковью Ивановну Савину, получивъ архипастырское благословеніе ваше, благоговѣя о семъ предъ Богомъ, я осмѣлился, при глубокой благодарности, умолять удостоить святыми молитвами объ укрѣпленіи духа немощнаго 87—лѣтняго старца“¹⁾.

13-го числа полученъ мною при запискѣ изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ отъ 10-го мая за № 6011 экземпляръ напечатаннаго въ с.-петербургской синодальной типографіи 1-го тома изданія: „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“.

Въ этотъ же день вечеромъ пріѣхала ко мнѣ изъ Мурома свояченица, вдова Варв. Вас. Терновская, съ просьбою объ оказаніи пособія для выдачи въ замужество дочери ея Людмилы.—Ей дано было мною на этотъ разъ 500 р. и обѣщано выслать изъ Петербурга еще 1000 р.²⁾

22-го числа послано было мною за № 1888 благочинному Вышневолоцкихъ церквей, протоіерею Іоанну Никольскому предписаніе слѣдующаго содержанія:

„Какъ извѣстно, что къ 1-му числу іюня изволить при-быть въ г. Вышній Волочекъ Его Императорское Высочество В. Князь Владиміръ Александровичъ и посѣтитъ приписную къ собору часовенную церковь Казанской Божіей Матери, а также Казанскій женскій монастырь, то Вамъ предписывается сдѣлать слѣдующія по сему случаю распоряженія:

1) За болѣзнію настоятеля собора, старшій священникъ

1) Краткія свѣдѣнія объ о. Гайдовскомъ-Потаповичѣ помѣщены мною въ примѣчаніи къ письму Митр. Филарета къ епископу Леониду отъ 18-го іюня 1865 г. (М. 1883 г., стр. 72). Примѣчаніе автора Хроники.

2) 3-го іюня выслано было 10 банковыхъ билетовъ 50%, по 100 руб. каждый.